

Куц Владимир Анатольевич

ВЫБОР МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ И ЯВЛЕНИЙ В КУЛЬТУРЕ (ТЕХНИКО-ГУМАНИТАРНЫЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО КУЛАЧНОГО БОЯ)

Эффективность исследований в постнеклассической культуре достигается применением большого арсенала методов анализа. Методами междисциплинарного и трансдисциплинарного анализа являются: общая теория систем; метод анализа социокультурных систем; метод анализа культуры как системы; теория социального импринтинга; байесовский подход; синергетика; кибернетика; математическая статистика. На их основе выполнен широкомасштабный анализ защитных функций культуры и русского кулачного боя, позволивший дать рекомендации по повышению защищенности россиян.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/6-2/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 119-123. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

является одной из человеческих возможностей среди прочих... Вера в Бога больше не является аксиоматической. Существуют альтернативы» [9, р. 3]. И эта ситуация альтернатив, ситуация, в которой избегаются крайности – доминирование или подавление религии, – и есть ситуация секулярности, в отличие от состояния средневекового общества или идеологии секуляризма.

Если обратиться к аналитическим уровням секуляризации, выделенным К. Доббеларе [8], то становится очевидным, что рассуждения о секулярности как следствии функциональной дифференциации касаются в первую очередь социентального уровня (макроуровня, затрагивающего все общество в целом). И на этой институциональной ступени измерения бесспорными фактами современности являются длящаяся секуляризация и свершившийся постсекуляризм – как логическое следствие и проявление секуляризации в действии.

Список литературы

1. Бергер П. Религия и проблема убедительности [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. 2003. № 6 (32). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2003/6/berger.html> (дата обращения: 28.03.2014).
2. Ваттимо Дж. После христианства / пер. с итал. Д. В. Новиков. М.: Три квадрата, 2007. 160 с.
3. Кокс Х. Мирской град: Секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте / пер. с англ. О. Боровой и К. Гуровской. М.: Восточная литература РАН, 1995. 263 с.
4. Кырлежев А. Постсекулярная эпоха [Электронный ресурс] // Континент. 2004. № 120. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2004/120/kyr16.html> (дата обращения: 01.04.2014).
5. Морозов А. Наступила ли постсекулярная эпоха? [Электронный ресурс] // Континент. 2007. № 131. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2007/131/mo9.html> (дата обращения: 31.03.2014).
6. Узланер Д. В каком смысле современный мир может быть назван постсекулярным [Электронный ресурс] // Континент. 2008. № 136. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2008/136/u20.html> (дата обращения: 31.03.2014).
7. Bruce S. Choice and Religion. A Critique of Rational Choice Theory. Oxford: Oxford University Press, 1999. 247 p.
8. Dobbelaere K. Secularization: An Analysis at Three Levels (Gods, Humans, and Religions). N. Y.: Peter Lang Publishing, 2004. 215 p.
9. Taylor Ch. A Secular Age. Harvard, 2007. 874 p.

SECULAR POST-SECULARISM AS CHARACTERISTIC FEATURE OF MODERN SOCIETY

Kuz'mina Elena Vladislavovna
Kazan (Volga Region) Federal University
bossloko1@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of the validity of the use of the term “post-secularity” in respect to modern sociocultural reality. On the basis of the consideration of the religious situation of the last decades and the differentiation of the social phenomena of “secularization” and “secularism” the author comes to the conclusion about the present as a situation of lasting secularization and accomplished post-secularism.

Key words and phrases: secularization; post-secularity; post-secularism; religiosity; identity; pluralism; functional differentiation.

УДК 008

Культурология

Эффективность исследований в постнеклассической культуре достигается применением большого арсенала методов анализа. Методами междисциплинарного и трансдисциплинарного анализа являются: общая теория систем; метод анализа социокультурных систем; метод анализа культуры как системы; теория социального импринтинга; байесовский подход; синергетика; кибернетика; математическая статистика. На их основе выполнен широкомасштабный анализ защитных функций культуры и русского кулачного боя, позволивший дать рекомендации по повышению защищенности россиян.

Ключевые слова и фразы: аттрактор; байесовский подход; русский кулачный бой; импринтинг; кибернетика; культура; общая теория систем; синергетика.

Куц Владимир Анатольевич, к.т.н.

г. Санкт-Петербург
2697305VK1@inbox.ru

ВЫБОР МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ И ЯВЛЕНИЙ В КУЛЬТУРЕ (ТЕХНИКО-ГУМАНИТАРНЫЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО КУЛАЧНОГО БОЯ)[©]

Выбор методов исследования в культуре определяет достоверность результатов, получаемых в результате анализа. Сложность исследования русского кулачного боя состоит в том, что он одновременно является явлением духовной и телесной (физической) культуры, культуры индивидуальной и коллективной, культуры

религиозной и светской, культуры традиционной и постинформационной (постнеклассической). Поэтому первым этапом исследования должен быть выбор методов анализа, адекватных сложности поставленных задач.

Цель – описание эффективных методов исследования культуры.

Для исследования русского кулачного боя оказались эффективными следующие теории, методы, методологии:

- общая теория систем (ОТС) Ю. А. Урманцева;
- метод анализа социокультурных систем (С. В. Алексеев, В. С. Бушуев, О. И. Янушанец);
- метод анализа культуры как системы (М. С. Каган);
- теория социального импринтинга (А. Ц. Гармаев);
- методология трансдисциплинарного синергетического анализа в антропоморфной сфере (В. Г. Буданов);
- байесовский метод, доработанный для культурологии;
- кибернетический метод;
- метод статистического математического моделирования на основе теории случайных импульсных потоков (Н. М. Седякин).

Можно предположить, что данные теории, методы, методологии также окажутся эффективными и при анализе других процессов и явлений культуры. Для того чтобы специалисты могли использовать эти методы в полномасштабных исследованиях в культурологии, опишем их более подробно.

Общая теория систем Ю. А. Урманцева. Использование ОТС является общенаучным методом, хорошо себя зарекомендовавшим в естественных и гуманитарных науках. Особо заметны успехи ОТС в математике, физике, геологии, минералогии, кристаллографии, медицине, биологии, философии, лингвистике [20]. Одним из основных понятий ОТС является симметрия. Симметрия, указывает Ю. А. Урманцев, это такая особенность природы, про которую принято говорить, что она фундаментальна, охватывает все формы движения и организации [21].

Подход к восстановлению и освоению русского кулачного боя в постнеклассической культуре основан на использовании свойств симметрии, с учетом которых осуществлено восстановление утраченных вариантов элементарных движений русского кулачного боя [6], построение таблицы элементарных движений, а также выделение 8-ми типов связей элементарных движений, отличающихся 3-мя признаками движений [9].

Метод анализа социокультурных систем. Системный подход при анализе социокультурных систем – это метод анализа, согласно которому любые операции со структурой планируются и оцениваются с позиций итогового изменения эффекта системы [1]. Этапы алгоритма следующие: определение эффекта системы; определение цели, от которой отсчитывается эффект; определение полного набора компонентов системы (входящих в основание, системосозидающих; системосохраняющих); определение степени взаимосогласованности между компонентами.

Данный метод анализа позволяет выполнить описание процессов в системе на основе саморегуляции, самоуправления и самоорганизации [10]. Русский кулачный бой преимущественно является самоорганизующимся системосохраняющим компонентом русской культуры.

Метод анализа культуры как системы. Системные подходы, описанные выше, частично являются редуцированными. Исследование объектов культуры на их основе опирается на вычленение каких-то наиболее характерных подсистем и выполнение их анализа. Например, для кулачного боя можно выделить: духовные проявления; символические (знаковые, семиотические) сущности; общественно-значимые и спортивно-значимые характеристики; технологии изучения и освоения. Однако при таких подходах сумма знаний об исследуемом объекте не всегда приводит к пониманию его сущности. Тем не менее, это не снижает значимости исследований такими методами.

В культурологии XXI века разработан метод, в котором культура представлена в «её многосторонности и одновременно вариативной и исторически-динамичной целостности». Этот метод разработан М. С. Каганом и его последователями. В нем культура отображена как целостный и специфичный способ бытия человека, как его мир в единстве смыслов, средств и результатов его деятельности [5].

Перспективным в методологическом и практическом отношении является подход к анализу культуры с учетом философско-онтологических оснований и междисциплинарного взаимодействия, разработанный в [15]. Данный подход позволяет оценить взаимосвязь глубинных оснований культуры с русским кулачным боем [14]. Целостность исследования культуры, характерная для метода М. С. Кагана, приближает этот метод к синергетике, которой он посвятил несколько статей, например, [4].

Теория социального импринтинга. Нелинейный характер культуры проявляется в феномене социального импринтинга – формировании в подсознании в определенные периоды жизни программ разворачивания базовых свойств личности, а также реализации этих программ в другие периоды жизни. На основе периодов, указанных в [3], разработана методика освоения русского кулачного боя, позволяющая избежать противоречий между традиционной и постинформационной культурой. Методика позволяет эффективно освоить элементарные движения таблицы симметрии, а также их связки и существенно повысить защищенность человека.

Методология трансдисциплинарного синергетического анализа в антропоморфной сфере. И. Пригожин, И. Стингерс [18], Г. Хакен создали синергетику и соединили ее с философией и другими науками. Исследование на основе синергетики в антропоморфной среде порождает проблемы трансдисциплинарного характера.

В [2] приведены этапы полноформатного синергетического моделирования в гуманитарной сфере, которые начинаются с этапов так называемой «метафорической» синергетики (постановки задачи в дисциплинарных терминах, переводе дисциплинарных понятий и эмпирических данных в синергетический тезаурус) и заканчиваются математическим решением и корректировкой на любом из этапов.

Использование данной методологии позволяет выполнить анализ синергий на интеллектуальном и мышечном уровнях, синергий в русском кулачном бою, синергий на уровне компонентов русской культуры.

Так, например, для формирования синергий на мышечном уровне определены группы, имеющих одинаковые признаки движений. Многократный повтор элементарных движений одной группы прокладывает «прямые» пути между нейронами мозга, обеспечивающими синергетический эффект.

Полномасштабное синергетическое моделирование наиболее перспективно для форм боя, в которых неустойчивость, нелинейность, открытость являются максимальными. Такой формой является круговой бой (один против всех). В нем имеет место большое количество компонент (бойцов), большое количество ударов и связок, высокая скорость принятия решений [13], что является необходимыми условиями возникновения эффекта самоорганизации.

Одним из способов синергетического управления противниками является пение во время боя [12]. С его помощью боец в центре «сгущает» удары в определенные моменты времени и «разряжает» в другие, тем самым, управляет противниками, значительно повышая шансы на успех.

Синергии в русской постинформационной русской культуре, связанные с освоением русского кулачного боя, проявляются в самоорганизующихся инициациях подростков и юношей [11], в привитии культурного иммунитета к воздействию культур, имеющих иные системные основания [11; 17], в освоении компонентов традиционной русской культуры, таких как народные игры, музыка, вокал, танец, целительство.

Байесовский метод, доработанный для культурологии. Если главной областью применения синергетики является неравновесные, открытые, нелинейные среды, то главной областью байесовского подхода является среды с устойчивыми статистическими характеристиками. Культура большую часть времени находится в фазе гомеостаза – медленного (количественного) изменения своих характеристик – и лишь незначительную часть она находится в фазах быстрого (качественного) изменения. Поэтому байесовский подход к анализу культуры можно считать комплементарным к синергетическому. Оба этих подхода позволяют осуществить трансдисциплинарное взаимодействие, соединять естественные и гуманитарные науки, принося в них математический аппарат.

На основе формулы Байеса можно по следствию (совершившемуся событию) вычислить вероятность того, какой причиной оно вызвано. Чаще всего, зная вероятности причин событий, на основе математической статистики определяют следствие. Байес поменял причину и следствие местами. Причин, вызывающих событие, может быть несколько. Их называют гипотезами. Проверка гипотез и принятие решений об их правильности с минимальными ошибками и осуществляется на основе байесовского подхода.

Байесовский подход в гуманитарных науках описан в трудах, ставших классическими [16; 17]. Его можно считать универсальным для информационной и телесной самозащиты человека. Один из возможных способов сформировать интеллект, способный сдерживать атакующие субстанции – это байесовская модель освоения культурного наследия [8].

Русский кулачный бой – это система самозащиты. В русской культуре он выполняет защитную или системосохраняющую функцию. Любая система защиты должна уметь выполнять задачи обнаружения, классификации и идентификации – это типичные задачи защиты. Вначале необходимо обнаружить воздействие, классифицировать его (свой – чужой, т.е. проверить гипотезы), сопоставить с «библиотекой» образов (записанных в результате освоения культурного наследия и являющихся аналогом функции правдоподобия в технике), т.е. идентифицировать (кто это? что это?). Далее принимается решение: улыбаться, принимать бой или убежать. Каждый человек постоянно, сотни раз в день решает такие защитные задачи. В том числе этот алгоритм применим и в информационной защите – например, переключить программу телевидения или оставить? Итак, априорная информация взаимодействует (сравнивается, перемножается) с функцией правдоподобия в результате чего формируется апостериорная информация, на основе которой система принимает решение о действиях.

Для эффективного функционирования байесовского интеллектуального алгоритма необходимо наличие и постоянное пополнение «банков данных» – освоение культурного наследия. Преимущественно это образы и знаки, заложенные с детства и возделанные той культурой и той национальной средой, в которой вырос человек.

Мифологизированный, религиозный и традиционный интеллекты имеют тенденцию к равномерному или близкому к нему распределению функции правдоподобия по семантической оси. Эти интеллекты почти инвариантны к любой информации, воздействующей на них. Интеллект человека постнеклассической культуры, как правило, имеет неравномерное семантическое распределение с пиками и провалами. Такой интеллект является специализированным и неинвариантен к воздействующей на него информации. Использование информационного оружия против него эффективно. Реакция такого интеллекта может быть настолько сильной, что вызовет разрушение системных основ интеллекта.

Технология байесовского подхода к реализации защитных функций культуры в постнеклассическом обществе состоит в «выравнивании» семантического распределения, в относительно равномерном заполнении семантической оси. Байесовский подход к повышению защитных функций культуры и освоению русского кулачного боя описан в [7]. Взаимосвязь байесовского и синергетического подходов состоит в том, что для информационных систем возможно скачкообразное изменение функции правдоподобия – качественное изменение семантического распределения. После этого система приобретает новые смыслы и цели. Именно об этом писал В. В. Налимов в [16; 17].

Кибернетический метод. Глубинные различия между культурами связаны с актами выбора и принятия решений, совершаемых их носителями [13]. Акты выбора в любом виде деятельности преимущественно осуществляются подсознательно. Алгоритмы принятия решений являются важнейшими характеристиками культуры. Эти

алгоритмы являются близкими для ее различных компонент. Кибернетический анализ, разработка которого выполнена в [19], может быть применен и к ним. В [13] выполнен кибернетический анализ алгоритмов принятия решений в русском кулачном бою и других боевых искусствах. На его основе разработана современная технология, повышающая быстродействие бойца в русском кулачном бою без редуцирования сложности системы. Повышение быстродействия (снижение энтропии выбора при переходе с одного элементарного движения на другое) в бою происходит за счет использования нескольких видов симметрии элементарных движений.

В перспективе наука может оценить сумму энтропий решаемых человеком задач в течение жизни (например, по количеству установленных межнейронных связей на томографе), а также энтропийный потенциал образовательных программ. Проектирование долгосрочных программ освоения культурного наследия может быть осуществлено с учетом энтропийного потенциала конкретного человека в конкретный момент, а также информационной емкости программ.

Метод статистического математического моделирования на основе теории случайных импульсных потоков. Одна из главных характеристик системы – это степень ее защищенности. Степень защищенности системы может быть оценена по интервалу времени от начала разрушительного воздействия на систему до существенного нарушения режимов ее функционирования. Анализируемыми системами могут быть и человек, и культура в целом. «Экспериментальные» данные получить затруднительно, как для человека (за исключением бойцов-профессионалов), так и для культуры – статистики явно недостаточно и выводы будут недостоверными.

Однако данные характеристики могут быть рассчитаны на основе теории случайных импульсных потоков (энергетических и информационных), заданных плотностями распределения [22]. Данный метод, доработанный для анализа русского кулачного боя, позволил осуществить математическое моделирование реальных экстремальных ситуаций и выработать рекомендации по увеличению защищенности человека [12].

Выводы. Совокупность методов исследования культуры, описанных выше, является эмпирическим результатом автора, позволившем повысить эффективность освоения культурного наследия и русского кулачного боя. Данные методы при их правильном использовании могут порождать систему, эффектом которой является познание сущности исследуемого культурного объекта. Широко применимым и глубоко разработанным в культурологии является метод анализа культуры как системы М. С. Кагана. Значительная часть результатов исследования связана именно с ним. Все остальные методы в настоящее время находятся в фазе становления, однако, на их основе получены новые результаты. ОТС и метод анализа социокультурных систем позволили выполнить анализ защитных функций культуры и сделать вывод о возрастающей важности этих функций в периоды формационных сдвигов. Синергетические методы анализа в культуре, как правило, не выходят за рамки так называемой «метафорической» синергетики. В исследовании кулачного боя удалось выполнить полномасштабный синергетический анализ. Байесовский подход дополняет синергетический и позволяет выполнять анализ устойчивых систем. Кибернетический и статистический методы анализа позволили численно оценить степень защищенности человека в постнеклассической культуре и сформулировать программу повышения его защищенности.

Список литературы

1. Алексеев С. В., Пивоваров Ю. П., Янушанец О. И. Экология человека: учебник. М.: ИКАР, 2002. 770 с.
2. Буданов В. Г. Управление человекомерными системами и методология синергетики // Философия управления: проблемы и стратегии. М.: ИФРАН, 2010. С. 89-111.
3. Гармаев А. Ц. Этапы нравственного становления ребенка: курс лекций. М.: Московский центр межнационального и сравнительного образования, 1991. 88 с.
4. Каган М. С. Синергетика и культурология // Синергетика и методы науки. СПб., 1998. С. 201-219.
5. Каган М. С. Философия культуры. СПб.: Петрополис, 1996. 416 с.
6. Куц В. А. Анализ удара «хлест» кулаком вперед русского кулачного боя // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2014. № 1 (107). с. 73-78.
7. Куц В. А. Защитные функции в системе культуры: оптимальная стратегия снижения риска на основе байесовского подхода // Общество. Среда. Развитие (Terra humana). 2012. № 4 (25). С. 84-88.
8. Куц В. А. Культурный иммунитет как передовая линия информационной самозащиты русской культуры и интеллекта русских // Общество. Среда. Развитие (Terra humana). 2013. № 4 (29). С. 159-164.
9. Куц В. А. Повышение эффективности освоения русского кулачного боя на основе использования принципов симметрии и классификации типов связей // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2014. № 1 (107). с. 66-72.
10. Куц В. А. Самоорганизация, самоуправление и саморегуляция в культуре: основные понятия и определения // Философия права. 2013. № 4. с. 57-61.
11. Куц В. А. Самоорганизующиеся инициации подростков в современном обществе (системно-синергетический анализ) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. 3. С. 118-121.
12. Куц В. А. Синергетическое управление как реализация защитных функций культуры (на материалах русского кулачного боя) // Информационные войны. 2014. № 2. С. 88-95.
13. Куц В. А., Болдырев А. С. О влиянии менталитета на процесс принятия решений // Вестник Санкт-петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60). с. 208-213.
14. Мельникова А. А., Куц В. А. Глубинные основания русской культуры как база ее иммунитета // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 1. № 3. С. 220-224.
15. Мосолова Л. М. Междисциплинарность гуманитарного образования: философско-онтологические основания // Вестник Герценовского ун-та. 2008. № 8. С. 27-34.
16. Налимов В. В. В поисках иных смыслов. М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. 280 с.

17. **Налимов В. В.** Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М.: Прометей, 1989. 288 с.
18. **Пригожин И., Стингерс И.** Порядок из хаоса / пер. с англ. М.: Прогресс, 1986. 432 с.
19. **Расторгуев С. П.** Информационная война. М.: Радио и связь, 1999. 416 с.
20. **Седякин Н. М.** Элементы теории случайных импульсных потоков. М.: Советское радио, 1965. 264 с.
21. **Урманцев Ю. А.** Общая теория систем: состояние, приложения и перспективы развития // Система. Симметрия. Гармония. М.: Мысль, 1988. С. 38-124.
22. **Урманцев Ю. А.** Симметрия природы и природа симметрии (Философские и естественно-научные аспекты). М.: Мысль, 1974. 229 с.

**CHOICE OF RESEARCH METHODS OF PROCESSES AND PHENOMENA IN CULTURE
(TECHNICAL AND HUMANITIES ANALYSIS BY THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN FISTICUFFS)**

Kuts Vladimir Anatol'evich, Ph. D. in Technical Sciences
St. Petersburg
2697305VK1@inbox.ru

The efficiency of researches in post-non-classical culture is achieved by the use of the large arsenal of the methods of analysis. The methods of interdisciplinary and trans-disciplinary analysis are: general system theory; the method of the analysis of socio-cultural systems; the method of the analysis of culture as a system; the theory of social imprinting; Bayesian approach; synergy; cybernetics; mathematical statistics. On their basis the large-scale analysis of the protection functions of culture and the Russian fisticuffs, which allows giving recommendations on the rise of the protectability of the Russians, is made.

Key words and phrases: attractor; Bayesian approach; the Russian fisticuffs; imprinting; cybernetics; culture; general system theory; synergy.

УДК 7.031(571)

Исторические науки и археология

Архаический «знак культуры» воплощает в себе некоторую часть мировоззренческих установок социума. Они выделены и прослежены как наиболее распространённые образы или элементы орнамента в первобытном, средневековом и этнографическом искусстве племён Амура и Сахалина. Картина мира палеоазиатов представлена в художественных образах змея = дракона, воплощающего солнце = вселенную, и священного завитка = инау, символизирующего человеческое жертвоприношение. На базе данной концепции автором предлагается интерпретация семантического содержания ряда рисунков амурских петроглифов.

Ключевые слова и фразы: «знаки культуры»; семантика содержания рисунка; символ; орнамент; петроглифы; керамическая скульптура; мифо-ритуальная сфера.

Лапшина Зоя Степановна, к.и.н., доцент
Хабаровский государственный институт искусств и культуры
LapshinaZoy@gmail.com

«ЗНАКИ КУЛЬТУРЫ» В ПЕРВОБЫТНОМ ИСКУССТВЕ НИЖНЕГО АМУРА[©]

В данной работе предлагаются результаты исследований «знаков культуры» онтогонического и космологического содержания, прослеженных в изобразительном искусстве архаических культур Нижнего Амура и прилежащих островов [9]. Интерпретация семантики «знаков культуры» служит ключом для выявления содержания отдельных изображений среди петроглифов Амуро-Уссурийского комплекса памятников. Первобытное искусство, в отличие от современного, порождено мифологией и органически с ней связано. В границах архаических культур мифология и собственно мифотворчество рассматриваются антропологами как способ мышления. Важнейшая функция мифа – создание модели, образца, по которому создаются правила жизни социума. С помощью ритуалов многократно воспроизводятся образцы для подражания, чем достигается сохранение установленного порядка в обществе и природе.

Мифология проецируется в сознание коллектива посредством регулярно проводимых ритуалов и обрядов. Последние немислимы без многократно повторяемых мифологических образов, которые со временем становятся знаками-символами.

Впервые на роль символов в культуре человечества обратил внимание американский антрополог Л. Уайт, в них он видел соединение физической формы и значения. Им введено понятие символического поведения как одного из основных признаков человеческой культуры [15]. Эти наблюдения вызвали интерес у многих учёных, что привело в дальнейшем к появлению семиотики как отдельного научного направления.

Порой знак выступает признаком конкретного социума в определённый культурно-исторический период. В архаической культуре знак выступает носителем информации о мифологическом восприятии окружающего